

Чэн Цянье осознала, что переродилась.

Тем не менее, в данный момент у нее совершенно не было времени удивляться этому.

Это было из-за того, что ее шею туго перехватывала полоска белого шелка. Ее язык вываливался изо рта, голова была готова взорваться. У нее не получалось свободно вздохнуть, сердце бешено колотилось от недостатка кислорода.

Ее тело раскачивалось на трех футах белого шелка, перекинутых через потолочную балку, проще говоря, она повесилась.

Несколько женщин в старинных одеяниях столпились вокруг нее и горько плакали, но никто не пытался ее спасти.

Чэн Цянье забилась в агонии.

К счастью, шелковая полоска не была слишком прочной, и Чэн Цянье случайно удалось разорвать ее.

Чэн Цянье покатила по земле, схватившись за шею, и сильно закашлялась, отчаянно вдыхая спасительный воздух.

Женщина средних лет в красивом длинном платье, украшенном великолепной вышивкой в виде фигур дракона и феникса, бросилась к ней и обняла, причитая:

- Дитя мое, дитя мое!

Горло Чэн Цянье жгло огнем, она была не в состоянии говорить.

«Что это еще за «дитя мое»? – возмутилась она про себя. «Спокойно смотришь, как я вешаюсь, и еще называешь себя матерью!»

В этот момент в ее голове возникли бесчисленные образы. Это было подобно тому, словно вся память о жизни другого человека, состоящая из бесконечных образов и звуков, была собрана в один ком и помещена в ее мозг в мгновение ока.

Чудом было уже то, что она вообще смогла понять это.

Эта госпожа действительно была ее матерью. Точнее, матерью бывшей хозяйки тела.

Похоже, она переродилась, как и многие другие до нее.

Только когда другие перерождались в Принцесс, по пробуждении они видели себя окруженными как минимум семью-восемью служанками, спрашивающими указаний и предлагающими отведать всевозможные яства и напитки.

А когда она переродилась в Принцессу, по пробуждении она увидела себя окруженной как минимум семью-восемью служанками, ожидающими ее смерти от повешения.

Разобравшись в чужих запутанных воспоминаниях в собственной голове, Чэн Цянье поняла,

что переродилась во времена междоусобной войны и феодальной раздробленности.

Бывшая хозяйка тела носила то же имя, что и она сама в своем родном мире – Чэн Цянье. Ее отцом был Маркиз* Цзинь Вэй, сосредоточивший в своих руках огромную власть, а она, стало быть, была принцессой. Как бы там ни было, она происходила из очень хорошей семьи.*в западных терминах один из титулов крупного феодала в Древнем Китае, управляющего независимым/полунезависимым государством.

Жаль только, что Маркиз Цзинь Вэй не так давно скончался.

Теперь правителем государства Цзинь был ее брат-близнец Цзы Юй-гун*, принявший титул Маркиза Цзинь Юэ.*гун (кит. 公, пиньинь: gōng) — один из древнейших титулов в Китае, приблизительно соответствует европейскому титулу «герцог» (великий князь).

К несчастью, меньше часа назад его отравили.

В настоящий момент перед Чэн Цянье лежал труп юноши, чьи черты лица напоминали ее собственные. Труп еще не застыл полностью.

У Маркиза Цзинь Вэя было множество жен и наложниц помимо их родной матери, Ян Цзи. Другая его любимая наложница, Ли Цзи, также родила ему сына, Цзы Чжан-гуна.

Ли Цзи была очень любима Маркизом Цзинь Вэем, и Цзы Чжан-гун боролся с Цзы Юй-гуном за право называться наследником правителя Цзинь.

Однако его методы были слишком жестокими и деспотическими, из-за чего Маркиз Цзинь Вэй в конце-концов возненавидел его и даже сослал в поместье Чжунму в качестве простого феодала.

Недавно новый правитель Цзинь Юэ вел свои войска через поместье Чжунму, и Цзы Чжан-гун устроил в честь него банкет. На этом банкете Цзы Чжан-гун подарил брату пару красивых юношей.

Маркиз Цзинь Юэ был чрезвычайно восхищен таким прекрасным подарком. Он бездумно пил вино, которое ему подносили их прекрасные руки, подобные белому нефриту, и таким образом был отравлен.

Тем не менее, его свита смогла отбить тело своего господина.

Но в этот момент их взяли в кольцо люди Цзы Чжан-гуна. Тот схватил наложницу Маркиза Цзинь Юэ, бывшую с ним на банкете, сорвал с нее одежду и безжалостно пронзил мечом. Выставив вперед бездыханный труп, он поклялся сотворить то же самое со всеми женщинами Цзинь Юэ.

Из-за смерти их господина боевой дух воинов был сломлен, они только пассивно отбивали нападение. Очень скоро Цзы Чжан-гун оказался на грани прорыва их линии обороны.

У Ян Цзи не осталось другого выбора. Она была вынуждена забрать дочь и невестку, чтобы повеситься вместе с ними перед телом сына. Это было лучше, чем умереть мучительной смертью от рук наложницы Ли, которая затаила против нее большую злобу.

Чэн Цянье переселилась в тот момент, когда пылкая душой юная принцесса повесилась, когда исчез ее аромат и разбился нефрит*. *□□□□ метафора смерти молодой женщины.

У нее не было времени ни прийти в себя, ни впитать новые знания и познакомиться с этим миром.

Потому что прямо перед ней на стуле стояла беременная женщина, обматывая длинную шелковую полоску вокруг своей белоснежной шеи.

- Не надо! Не делай этого! - Чэн Цянье схватила ее за юбку и напрягла мозги, пытаясь вспомнить, кто эта женщина. - Невестка, не умирай!

Пусть эта женщина и не была ей на самом деле невесткой, Чэн Цянье не могла просто сидеть и смотреть на то, как вешается беременная женщина. Инстинктивно она вцепилась ей в ногу.

Невестку звали Сюй Цзи, она была красавицей с мягким характером. Сейчас она плакала, подобно цветку груши под дождем.

- Младшая невестка, ты знаешь, какая судьба нас ждет, если мы попадем в руки Цзы Чжангуна. Позволь мне последовать за моим мужем.

В тот момент, когда двое женщин отчаянно боролись из-за юбки, дверь распахнулась, впуслав внутрь порыв ледяного ветра. Молодой мужчина ворвался внутрь и бросился вперед.

У этого человека были чистые и тонкие черты лица, от него исходила аура утонченности. Он был облачен в боевые доспехи, его длинный меч был запятнан кровью.

Чэн Цянье порылась в воспоминаниях и обнаружила, что этот человек был хорошим другом Цзы Юйгуна, они росли вместе. Он был также его наиболее доверенным лицом. Его звали Сяо Цзинь.

Сяо Цзинь поклонился и сказал с тяжелым выражением лица:

- Господина предали. Боевой дух солдат очень слаб, боюсь, защита скоро падет. Пожалуйста, позвольте Сюй Цзи уйти со мной. Этот слуга клянется жизнью, что сохранит кровь господина.

- Что будет с Матерью и невесткой? - спросила Сюй Цзи.

Лицо Сяо Цзиня потемнело, он молча склонил голову.

"Мать" Чэн Цянье, Ян Цзи, подняла голову и схватила Сюй Цзи, толкнув ее вперед.

- Хорошо, хорошо. - взволнованно сказала она. - Цзинь-гун*, это единственный кровный ребенок Юй-эра. Вспомни о взаимной привязанности между вами, вы же выросли вместе. Ты должен спасти ее!

*Гун – гун здесь означает официальное обращение.

Сяо Цзинь опустился на одно колено.

- Этот слуга без колебаний пройдет сквозь огонь и воду!

Он вскочил на ноги и бросил быстрый взгляд на Чэн Цянь, которая по-прежнему сидела на земле. Вытащив из-за пояса кинжал, он бросил его ей. Кинжал зазвенел, ударившись о землю.

Чэн Цянь вздрогнула от этого звука.

Двери были распахнуты настежь, в комнату врывался холодный ветер, снаружи доносились неясные звуки борьбы.

В темноте ночи разносилась характерная рыбная вонь и мелькали слабые всполохи огня.

Чэн Цянь уставилась на окровавленный кинжал перед собой. Только в этот момент она окончательно осознала, что переселилась в другое время и место, в эру непрекращающихся войн, где человеческая жизнь не стоила и гроша.

В мгновение ока у нее осталось на выбор только два пути. В первом она должна была покончить с собой. Во втором дожидаться, когда эти варвары снаружи прорвутся внутрь и замучают ее до смерти.

Она не хотела выбирать ни один из них.

Чэн Цянь сделала глубокий вдох. Как только Сяо Цзинь повернулся, чтобы уйти, она вскочила и крикнула ему вслед хриплым голосом:

- Пожалуйста, подождите! Возможно, у нас есть другой выход.

После смерти Маркиза Цзинь Юя единственным наследником Цзинь являлся Цзы Чжан-гун. Пусть даже он использовал столь отвратительный способ убийства старшего брата, его смерть была уже свершившимся фактом. Войска оставили мысль о сопротивлении.

Цзы Чжан-гун и его люди наконец прорубили себе путь и остановились прямо напротив последней линии обороны.

- Сложите оружие и сдавайтесь! - торжествующе крикнул он. - Сдавайтесь, и я не только пощажу вас, но и оставлю вам ваши должности и титулы. Если же не сдадитесь, как только я унаследую власть, вырежу вас и все ваши семьи!

Стоило ему сказать это, как он увидел мужчину в белом одеянии, с нефритовой короной на голове, который неторопливо вышел из тени, отбрасываемой светильниками.

Свет пылающих огней освещал его бледное лицо.

Его шею стягивали бинты, но в целом он выглядел как обычно, словно нефритовое дерево на ветру*. Не было и следа какого-либо отравления.

*□□□□ описывает человека, прекрасного как нефрит, обычно применяется к мужчинам.

Цзы Чжан-гун был ошеломлен.

- Нет, невозможно! Я видел твой труп собственными глазами!

Как бы там ни было, его брат стоял на возвышении, ничего не говоря, только холодно смотрел на него, словно призрак, вышедший из преисподней.

Сяо Цзинь встал рядом с ним и вытащил меч, громко крикнув:

- Схватить предателя!

И немедленно боевой дух солдат взлетел до небес, и звуки резьбы покрыли собой землю и заслонили небо.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/1311733>